

Содержание

1. Введение.....	9
2. Проблема частей речи в древнекитайском языке.....	13
2.1. Переход лексем из разряда существительных в разряд глаголов (вербализация существительных).....	18
2.2. Выполнение именами существительными функций наречий.....	20
2.3. Лексемы, относящиеся к разряду имени прилагательного или существительного, приобретают значение «считать (кого-либо) каким-либо», «считать (кого-либо) кем-либо».....	22
2.4. Приобретение лексемами, выраженными глаголом (прилагательным, существительным), побудительного значения «заставить кого-либо стать каким-либо», «заставить кого-либо стать кем-либо» (动词, 形容词, 名词的使动用法).....	23
2.5. Переход лексем из разряда числительных в разряд глаголов (существительных и наречий).....	24
2.6. Переход лексем, относящихся к разряду прилагательных, в разряд существительных и наоборот.....	25
2.7. Упражнения, нацеленные на выработку навыков анализа частеречной принадлежности лексем древнекитайского языка.....	28
3. Периодизация китайского языка.....	33
3.1. Упражнения, нацеленные на закрепление темы «Периодизация китайского языка».....	83
4. Трансформации, используемые при переводе древнекитайских текстов на русский язык.....	87
4.1. Лексические трансформации.....	87
4.1.1. Конкретизация значений.....	92

4.1.2. Генерализация значений.....	93
4.1.3. Антонимический перевод.....	94
4.1.4. Описательный перевод.....	95
4.1.5. Транскрибирование.....	97
4.2. Грамматические трансформации.....	99
4.2.1. Грамматические замены.....	100
4.2.2. Добавление.....	105
4.2.3. Опускание.....	107
4.2.4. Перестановки.....	108
4.2.5. Членение предложения.....	110
4.2.6. Объединение предложений.....	112
4.3. Примеры использования грамматических и лексических трансформаций.....	112
4.4. Упражнения для выработки навыков самостоятельного анализа переводческих трансформаций.....	115
5. Анализ ошибок студентов при переводе текстов на классическом китайском языке.....	125
6. Анализ структуры предложений на взъяне на уровне словосочетаний от малого к большому как ключ к их корректному переводу.....	141
6.1. Упражнения, нацеленные на выработку навыков самостоятельного анализа предложений на уровне словосочетаний от малого к большому.....	147
7. Анализ на уровне словосочетаний как ключ к пониманию палиндромов.....	150
8. Различные способы классификации фразеологизмов типа чэньюй.....	160
8.1. Классификация фразеологизмов типа чэньюй по структуре.....	160
8.2. Классификация устойчивых словосочетаний типа чэньюй по их происхождению.....	163
8.3. Классификация чэньюев по семантическому критерию.....	176
8.4. Классификация чэньюев по наличию (отсутствию) русского фразеологического эквивалента.....	183

8.5. Классификация фразеологизмов типа чэньюй по экспрессивно-эмоциональной окрашенности	194
8.6. Классификация чэньюев по тропу (фигуре речи)	204
8.7. Анализ избранных притч, из которых заимствованы некоторые фразеологизмы типа чэньюй	244
8.7.1. Анализ фрагмента «Ле-цзы», из которого заимствован чэньюй 杞人忧天	244
8.7.2. Анализ фрагмента «Чжуан-цзы», из которого заимствован чэньюй 散木不材	246
8.7.3. Анализ фрагмента сборника притч «Юй ли цзы», из которого заимствован фразеологизм 若石防虎	251
9. Изречения китайских философов как кладезь мудрости	255
9.1. Изречения китайских мудрецов, сопровождаемые их переводом на русский язык. Часть 1	260
9.2. Изречения китайских мудрецов, сопровождаемые их переводом на русский язык. Часть 2	265
9.3. Изречения китайских мудрецов, сопровождаемые их переводом на русский язык. Часть 3	271
9.4. Изречения китайских мудрецов, сопровождаемые их переводом на русский язык. Часть 4	276
9.5. Изречения китайских мудрецов, сопровождаемые их переводом на русский язык. Часть 5	285
9.6. Изречения китайских мудрецов, сопровождаемые их переводом на русский язык. Часть 6	293
9.7. Изречения китайских мудрецов, сопровождаемые их переводом на русский язык. Часть 7	300
9.8. Упражнения, нацеленные на выработку навыков самостоятельного перевода и анализа изречений китайских философов	304
Литература	307
Приложение 1. Пример выполнения задания по дисциплине «Основы классического китайского языка вэньянь»	311
Приложение 2. Классификация типов словосочетаний классического китайского языка вэньянь на материале трактата «Унэн-цзы»	347

Приложение 3. Классификация параллельных словосочетаний древнекитайского языка на материале канонического произведения «Лунь юй».....	357
Приложение 4. Тексты для самостоятельного анализа	366
Приложение 5. Краткий обзор литературы	380
Приложение 6. Расширенный список литературы.....	412
Приложение 7. Краткий список написанных на русском языке учебников и учебных пособий по классическому китайскому языку для студентов вузов	433
Приложение 8. Краткий список написанных на китайском языке учебников и учебных пособий по классическому китайскому языку для китайских студентов вузов	435
Приложение 9. Краткий список написанных на китайском языке учебников для иностранных студентов вузов, изучающих классический китайский язык.....	437
Приложение 10. Краткий список магистерских и докторских диссертаций на китайском языке по синтаксису древнекитайского языка.....	438

Светлой памяти
Григория Александровича Ткаченко
посвящается

1. Введение

Настоящая работа предназначена для преподавателей древнекитайского языка, а также для докторантов и аспирантов, занятых исследованиями в области синтаксиса древнекитайского языка. Эта книга будет также полезна студентам третьего и четвертого курсов, изучающих дисциплины «История китайского языка», «Основы классического китайского языка вэньянь», «История языка и введение в спецфилологию», «Древнекитайский язык». Настоящую монографию можно считать продолжением, третьей частью курса древнекитайского языка [30, 31], изданного в 2017 году. В работе рассматриваются такие сложные темы, как проблема частей речи в классическом китайском языке, периодизация китайского языка, трансформации, используемые при переводе с древнекитайского языка на русский, анализ параллелизма палиндромов и избранных танских стихотворений, анализ синтаксической структуры простых предложений на уровне словосочетаний от малого к большому, основные способы классификации фразеологизмов типа чэньюй.

Кроме того, в работе приводятся изречения китайских философов, рекомендуемые для выучивания наизусть. Эти высказывания можно рассматривать как кладезь мудрости. Их перевод традиционно вызывает большие трудности у лиц, незнакомых с произведениями, из которых эти высказывания заимствованы, и, следовательно, не имеющих возможности опереться на контекст.

В приложении 1 приводится пример выполнения задания по переводу на русский язык одной или нескольких (в зависимости от объема) новелл из произведения «Ляо чжай чжи и». Также приводится примерный перечень вопросов, задаваемых во время защиты этого задания.

Приложение 2 содержит классификацию типов словосочетаний классического китайского языка на материале трактата «Унэн-цзы».

Приложение 3 содержит классификацию параллельных (сочинительных) словосочетаний древнекитайского языка на материале канонического произведения «Лунь юй».

Приложение 5 содержит обзор литературы по рассматриваемым в настоящей работе темам и смежным с ними. В приложении 6 дается расширенный список литературы для исследования синтаксиса древнекитайского языка и связанных с его изучением областей. Приложение 10 содержит краткий список написанных на китайском языке магистерских и докторских диссертаций по синтаксису древнекитайского языка. Эти приложения помогут выбрать тему исследования тем, кто с ней еще не определился, и расширят общий кругозор читателя.

Автор считает своим долгом выразить искреннюю благодарность своему учителю Григорию Александровичу Ткаченко, читавшему в свое время (в том числе и автору) курс лекций, посвященных каноническому китайскому трактату «Дао дэ цзин» и древнекитайскому языку, на курсах «Лингвист-М». Директором этих курсов была Ольга Николаевна Семенова, сильный педагог и отличный организатор. Григорий Александрович ввел автора в мир древнекитайского языка, научил основным приемам анализа древнекитайских текстов и, будучи блестящим рассказчиком, вызвал у автора огромный познавательный интерес. Подавляя аудиторию своей эрудицией, Григорий Александрович в то же время отличался самой неподдельной скромностью. Выражаясь словами Лао-цзы, Григория Александровича можно сравнить с ручейком, который, «зная свою силу, удерживает в себе мягкость». (知其雄，守其雌，为天下溪。) Про него также можно сказать, что он, как мудрец, сохраняет в себе спокойствие и ясность духа, сохраняет скромность, часто ставит себя последним, а не первым, удерживает в себе мягкость и спокойствие, однако никто не может сравниться с ним в решении сложнейших задач. (圣人守清道而抱雌节，常后而不先，柔弱以静，攻大磨坚，莫能与之争。(淮南子·原道))

Кроме того, автор выражает искреннюю благодарность заведующему кафедрой китайского языка Московского городского педагогического университета доктору филологических наук профессору Владимиру Анатольевичу Курдюмову, познакомившему автора с проблемой топикализации и доверившему ему чтение лекций по дисциплинам «История китайского языка», «Основы классического

китайского языка вэньянь» и «История языка и введение в специологию». Опыт, полученный автором в процессе чтения лекций и проведения практических занятий по указанным дисциплинам, лежит в основе настоящей работы.

Автор также выражает глубокую признательность преподавателям древнекитайского языка Цзилиньского университета, в магистратуре которого автор учился в 2012–2014 годах: профессорам Ли Цзыцзюню (李子君) и Ли Сунжу (李松儒), доценту Лян Ядуну (梁亚东), а также преподавателю современного китайского языка профессору Ван Шу (王姝). Профессор Ли Цзыцзюнь читал автору лекции по древнекитайскому языку. Профессор Ли Сунжу вела аналитическое чтение фрагментов «Шицзина» и «Жизнеописания Хуайинь-хоу (Хань Синя)». Доцент Лян Ядун проводил занятия по аналитическому чтению «Лунь юя». Профессор Ван Шу же научила автора выполнять анализ предложений на уровне словосочетаний от малого к большому, после чего грамматика китайского языка в сознании автора приняла вид стройной системы.

Автор выражает искреннюю благодарность выпускникам Московского городского педагогического университета Афонькиной Анастасии Дмитриевне, Владимировой Анастасии Леонидовне, Еременко Екатерине Денисовне, Кольцовой Марии Алексеевне, Ревуцкому Святославу Евгеньевичу и Харламовой Дарье Алексеевне. Без их помощи в техническом оформлении настоящая монография вряд ли смогла бы увидеть свет.

Настоящая работа дописывалась автором в начале третьего года обучения в докторантуре Нанькайского университета. Пользуясь удобным случаем, автор считает своим долгом выразить искреннюю благодарность слудующим преподавателям-профессорам: Ван Чжигэну (王志耕); Гу Фэну (谷峰); Го Чжаоцзюню (郭昭军); Ван Хунци (王红旗); Ян Линю (杨琳); Кун Сянцин (孔洋卿) и Нин Цзяюю (宁稼雨).

Профессор Ван Чжигэн читал лекции по философии и литературной критике. Он очень сильно помог автору с рядом вопросов, связанных с библиографией.

Профессор Гу Фэн читал лекции по синтаксису английского языка по учебнику Эндрю Карни «Синтаксис: общее введение». Его лекции помогли автору разобраться с таким явлением, как *movement*, и познакомили автора с принципами генеративной лингвистики.

Эрудиция Гу Фэна, его неутолимое стремление увидеть новые горизонты вызывают сильную зависть и восхищение.

Доцент доктор филологических наук Го Чжаоцзюнь преподавал грамматику современного китайского языка. Он познакомил автора с большим числом полезных работ и помогал несколько раз установить типы словосочетаний на современном китайском языке в тех случаях, когда метод перевода давал сбой и автор оказывался в тупике. От него, в частности, автор узнал, что словосочетание 领导干部 относится к параллельным (并列短语), а вовсе не к определительным.

Профессор Ван Хунци также преподавал грамматику современного китайского языка. Он, в частности, взял на себя труд перечитать одну из моих статей и указал автору на ряд слабых мест и способы их усиления. После соответствующих исправлений статья была принята.

Профессор Ян Линь вел лекции по лексикологии современного и классического китайского языка. Он, в частности, познакомил автора с очень удобной программой набора иероглифов «Раскованная кисть» (逍遥笔), посоветовал автору полностью перейти на электронные книги и рассказал о том, что в китайском языке вынос определения после определяемого слова исключен. Это спорное утверждение опровергается абсолютным большинством авторов известных мне грамматик древнекитайского языка. Однако с этой точкой зрения надо быть знакомым.

Профессор Кун Сянцин читала нам лекции, посвященные словарю «Шовэнь цзецзы» (说文解字). На ее лекциях и практических занятиях автор открыл для себя много нового, а также успел выполнить три доклада, посвященных служебным лексемам 之, 者 и 而.

Профессор Нин Цзяюй читал лекции, посвященные произведению «Ши шо синь юй» (世说新语; автор Лю Ицин [刘义庆; 403–444]). На его лекциях это произведение буквально оживало, мы переносились в то время. Это объясняется высоким уровнем подготовки профессора Нин Цзяюя.

2. Проблема частей речи в древнекитайском языке

В древнекитайском языке лексемы делятся на знаменательные и служебные (полные и пустые). Однако дальнейшая классификация лексем (и знаменательных, и служебных) оказывается крайне затруднительной. Дело в том, что лексемы древнекитайского языка морфологически неизменяемы, в отличие от флективных языков, например русского. Морфологическая неизменяемость лексем приводит к тому, что лексемы древнекитайского языка вне контекста (вне предложения) не могут быть отнесены к той или иной части речи. Продемонстрируем это обстоятельство, обратившись к лексеме «径». Эта лексема имеет следующие четыре значения.

<名> *тропинка, маленькая дорожка*. 曲径通幽处。(常建《题破山寺后禅院》) Извилистая тропинка ведет в уединенное место.

<动> *идти по тропинке*. 故舟而不游，道而不径，能全肢体，以守宗庙，可谓孝矣。(吕氏春秋·孝行) Тот, кто плывет, используя для этого лодку, а не вплавь, кто идет по большой ровной дороге, а не по извилистой тропинке, сможет сохранить свои руки и ноги невредимыми, чтобы защитить храм предков. Таких людей можно назвать относящимися с почтением к своим родителям.

<动> *стремиться, гнаться*.则百姓之立私理而径于利者必众矣。(管子·法禁) В этом случае среди простых людей непременно окажется много тех, кто установит свои собственные порядки и будет гнаться за собственной выгодой.

<形> *быстрый*. 其于事也，径而不失。(《荀子·君道》) Он расторопен в делах и не совершает ошибок.

Этот пример демонстрирует то обстоятельство, что лексемы древнекитайского языка приобретают свою частеречную принадлежность только в предложении. Вне предложения, глядя только на лексему «径», невозможно ответить на вопрос о том, к какой части речи эта лексема относится. Кроме того, значения большей части лексем изменяются вместе с частеречной принадлежностью лексемы. На примере лексемы «径» имеем: существительное («тропинка») → глагол («идти по тропинке») → глагол («стремиться, гнаться») → прилагательное («быстрый») → наречие («взял да и»). При этом одна и та же лексема приобретает способность выражать как имя существительное, так и глагол, то есть абсолютно разные части речи.

Гао Минкай сделал вывод об отсутствии частей речи в китайском языке. В китайском языке знаменательные лексемы не могут быть классифицированы, так как они не выполняют какую-либо одну закреплённую функцию в предложении.

Имела место попытка объяснить это явление гибким частеречным переходом (词类活用), то есть временным изменением частеречной принадлежности лексемы из стилистических соображений.

Однако ответить на вопрос о том, какой частью речи выражена данная лексема в предложении на древнекитайском языке, не представляет большого труда. Дело в том, что синтаксическая структура предложения на древнекитайском языке, как правило, является весьма прозрачной. Поэтому прежде всего предложение разбирается по членам. Затем устанавливается морфологическая принадлежность всех членов предложения. В каждом конкретном предложении после синтаксического разбора никаких проблем с установлением частеречной принадлежности той или иной лексемы не возникает.

Большинство предложений на древнекитайском языке имеет прямой порядок слов: $\boxed{\text{П} + \text{С} + \text{Д}}$. В этом случае подлежащее, как правило, выражено существительным, сказуемое — глаголом, а дополнение — тоже существительным. Приведем несколько примеров.

Пр. 1. 若失为盗之道至此乎! Ты до такой степени не понял того, каким образом следует заниматься воровством!

若	失	为	盗	之	道	至	此	乎!
		С	Д					
П	С	О			Д	Об		
местоимение	глагол	глагол	сущ.	частица	сущ.	предлог	местоимение	частица

Пр. 2. (物壮则老), 是谓不道。Все вещи, достигнув расцвета, стареют, это означает идти вразрез с дао.

是	谓	不	道。
П	С	Об	С
местоимение	глагол	наречие	глагол

Пр. 3. 道可道非常道。Путь, которым можно пройти, не есть неизменный путь. Истина, которую можно выразить словами, не есть неизменная истина.

道	可	道,	非	常	道。
П	С ₁		С ₂	О	Д
сущ.	глагол	глагол	глагол-связка	прил.	сущ.

Пр. 4. 海上之¹人有好鸥鸟者, 每旦之²海上, 从鸥鸟游, 鸥鸟之³至者百数而不止。其父曰: “吾闻鸥鸟皆从汝游, 汝取来吾玩之⁴。” 明日之⁵海上, 鸥鸟舞而不下也。У берега моря проживал человек, который очень любил чаек. Каждое утро он шел к берегу моря, где развлекался с чайками. Чайки слетались к нему сотнями. Отец этого человека сказал ему: «Я слышал о том, что все чайки любят

с тобой играть. Принеси мне их, чтобы и я с ними поиграл». На следующий день молодой человек подошел к берегу моря, однако чайки парили высоко в воздухе и не спускались к нему.

В этом фрагменте лексема «之» встречается пять раз. Укажем частеречную принадлежность этой лексемы (точнее, этих лексем).

之¹ — это атрибутивная структурная частица, которая подсказывает читателю, что «海上» выступает в качестве определения к лексеме «人».

之² — это глагол «идти». Об этом нам подсказывает словосочетание «之海上» («прийти к морю»).

之³ — это структурная частица, которая вместе со структурной частицей «者» подсказывает читателю, что лексема «至» выступает в качестве определения к существительному «鸥鸟». При этом определение находится в постпозиции по отношению к определяемому слову: 鸥鸟 [之] 至 [者] — «прилетевших (к нему) чаек».

之⁴ — это местоимение, ссылающееся на вышестоящую лексему «鸥鸟». 吾玩之 — «я поиграю с ними (с чайками)».

之⁵ — это глагол «идти».

В этом фрагменте мы имеем дело с омонимией или полисемией? Наверное, с омонимией, так как совпадающие слова, относящиеся к разным частям речи, принято считать омонимами, тем более что рассмотренные выше значения очень сильно отличаются между собой.

Пр. 5. а) 山上有神人焉，吸风饮露，不食五谷，心如渊泉，形如处女。(《庄子·逍遥游》) *На горе проживал совершенный человек, который питался ветром и пил росу, не ел хлеба. Душа его была подобна глубокому водоему, а своей внешностью он напоминал девственницу.*

б) 视生如死；视富如贫；视人如豕；视吾如人。(《列子·仲尼》) *(Я) отношусь к жизни как к смерти, к богатству — как к бедности, к другим людям — как к свиньям, а к себе — как к человеку.*

В примере а) лексема «如» выражена глаголом, а в примере б) та же лексема выражена предлогом. Объясним это обстоятельство с помощью рисунка 2.1.

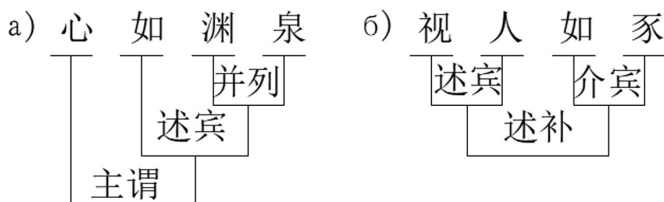

Рис. 1. Синтаксический анализ предложений на уровне словосочетаний с целью выяснить частеречную принадлежность лексемы «如»

Как показывает нам рисунок 1, в предложении а) лексема «如» выступает в качестве главного слова глагольно-объектного словосочетания, а в примере б) она выступает в качестве предлога, образующего предложную конструкцию «如豕».

Пр. 6. 臣之力能折春螽之股，堪秋蝉之翼。(螽音终；一曰，蝗也。)(列子·仲尼) Я так силен, что могу оторвать лапку кузнечика весной и могу оторвать крылья осенней цикаде.

臣	之	力	能	折	春螽	之	股，
O ₁		П	C ₁		O ₂		D ₁
сущ.	частица	сущ.	мод. гл.	глагол	сущ.	частица	сущ.

堪	(折)	秋蝉	之	翼。
C ₂		O ₃		D ₂
мод. гл.	глагол	сущ.	частица	сущ.

Пр. 7. 吾之力能裂犀兕之革，曳 (yè — тянуть, тащить) 九牛之尾。(列子·仲尼) Я так силен, что могу (руками) разо-

рвать кожу носорога и могу удерживать девять быков за их хвосты.

吾	之	力	能	裂	犀兕	之	革，
O ₁		П	C ₁		O ₂		Д ₁
сущ.	частица	сущ.	мод. гл.	глагол	сущ.	частица	сущ.

曳	九牛	之	尾。
C ₂	O ₃		Д ₂
глагол	сущ.	частица	сущ.

Далее рассмотрим несколько часто встречающихся случаев перехода лексем из одного разряда в другой.

2.1. Переход лексем из разряда существительных в разряд глаголов (вербализация существительных)

В древнекитайском языке существительные очень часто и весьма естественно переходят в разряд глаголов. Приведем несколько характерных примеров.

Пр. 1. 象箸玉杯，必不羹于菽藿，……不衣短褐而食于茅屋之下。(《韩非子·喻老》) *Если (император Чжоу) будет пользоваться палочками для еды из слоновой кости и посудой из яшмы, то он не станет есть суп из бобов, не станет носить короткие одежды из грубого полотна и питаться под соломенной крышей.*

В этом примере словарное значение лексемы «羹» (gēng) соответствует существительному «суп, похлебка, бульон, отвар, кисель». Однако перед существительным стоит отрицание «不», которое всегда предшествует глагольному сказуемому. Кроме того, за лексемой «羹» следует предложная конструкция «于菽藿» (菽藿 shūhū «бобовые, горох»), которая очень часто ставится после сказуемого. Все

это подсказывает нам, что в этом примере имя существительное «羹» употребляется в глагольном значении.

Пр. 2. 嗟乎！自然而虫之，不自然而人之。（《无能子》）*Увы! Тех, кто ведет себя естественно, считают зверьми, а тех, кто ведет себя неестественно, — людьми.*

В настоящем примере имеет место вербализация двух существительных: лексема «虫» («зверь») и лексема «人» («человек») находятся в глагольной позиции, о чем нам подсказывает служебное слово «之». Эти лексемы вместе со служебным словом «之» образуют два глагольно-объектных словосочетания: «虫之» — «считать зверьми» и «人之» — «считать людьми».

Пр. 3. 若以名¹所亲之名²，名³天下之人，则天下之人皆所亲矣。（《无能子》）*Если всех людей в Поднебесной называть теми же именами, которыми мы называем своих близких, то все в Поднебесной станут нашими родными.*

В рассмотренном примере名¹ выступает в качестве глагола, образующего глагольно-объектное словосочетание «名所亲».

名² выступает в качестве существительного, входящего в предложную конструкцию «以+.....名».

名³ выступает в качестве глагола, входящего в глагольно-объектное словосочетание «名天下之人».

Пр. 4. 左右欲兵之，武王义而释之。（《无能子》）*Охрана У-вана собралась заколоть их (Бо-и и Шу-ци), однако У-ван посчитал, что они поступили согласно своему долгу, и отпустил их.*

В настоящем примере лексема «兵» («меч, холодное оружие») используется в глагольном значении «поразить мечом, заколоть». Перед лексемой «兵» находится модальный глагол «欲» («хотеть, желать»), а после нее находится служебное слово «之», которое выступает в качестве маркера глагольно-объектного словосочетания «兵之».

Пр. 5. 孔子围于匡，七日弦歌不辍。(《无能子》) Конфуций был окружен врагами возле местечка Куан. Он в течение семи дней играл на цитре и пел, не останавливаясь ни на минуту.

В приведенном примере имеет место вербализация существительных «弦» («струна») и «歌» («песня»).

Пр. 6. 假舟楫者，非能水也，而绝江河。(《荀子·劝学》) Тот, кто использует лодку и весла, может переплыть самые широкие реки, даже не умея плавать.

В этом примере имеет место вербализация существительного «水» («вода»), которое используется в глагольном значении «плавать».

Пр. 7. 越王之霸也，不病宦。(《韩非子·喻老》) Князь царства Юэ, став гегемоном, не переживал по поводу своего прежнего пребывания в царстве У в качестве раба.

В рассмотренном примере лексема «病» («болезнь») имеет глагольное значение «переживать, беспокоиться».

2.2. Выполнение именами существительными функций наречий

В древнекитайском языке лексемы, принадлежащие к разряду существительных, очень часто выполняют функцию обстоятельств. Заметим, что функцию обстоятельства обычно выполняют наречия, а не существительные.

Приведем несколько характерных примеров.

Пр. 1. 烛之，狐也，酣醉而犬卧。(《聊斋志异·酒友》) Он по светил на зверя. Тот оказался лисицей, которая, опьянев, лежала словно собака.

В этом примере существительное «犬» («собака») выполняет функцию обстоятельства, находясь перед глагольным сказуемым «卧» («лежать»). Заметим, что функцию обстоятельства могут кроме наречий выполнять предложные конструкции. В древнеки-

тайском языке предлоги (слова сравнения) в таких случаях очень часто опускаются. Для русского языка опущение слов сравнения является невозможным.

Пр. 2. 有狼当道，人立而啼。(《中山狼传》) *(Ему) перегородил дорогу волк, который, встав на задние лапы, как человек, начал реветь.*

В этом примере обстоятельственное словосочетание «人立» имеет структуру «существительное + глагол». Функцию обстоятельства выполняет существительное («человек»), а не предложная конструкция («как человек»).

Пр. 3. 虎负人行缓，为讷追及。讷力斧之，中膊。(《聊斋志异·张诚》) *Тигр, держа в зубах Чэня, шел медленно, и его догнал Нэ, который с силой ударил его топором, попав тигру в пах.*

В этом примере лексема «斧» («топор») используется в глагольном значении «рубить топором». Обстоятельственное словосочетание «力斧» («с силой ударить топором») имеет структуру «существительное («сила») + глагол («рубить»).

Пр. 4. 讷途遇之。(《聊斋志异·张诚》) *Нэ встретил его на своем пути.*

Пр. 5. 狼，速去！不然杖杀汝！(《东田集·中山狼传》) *Волк, не медленно убирайся прочь! В противном случае я убью тебя палкой!*

Пр. 6. 继室牛氏悍，每嫉讷，奴畜之，啖以恶草具。(《聊斋志异·张诚》) *Вторая жена по фамилии Ню отличалась свирепостью, она ненавидела Нэ (сына от первой жены) и содержала его словно раба, кормя отбросами.*

Пр. 7. 妻侧目而视，侧耳而听；嫂蛇行匍匐，四拜自跪而谢。(《战国策·秦策一》) *Жена не осмеливалась прямо смотреть ему в лицо, она прислушивалась к каждому его слову. Жена брата змеей поползла к нему на четвереньках, че-*

тырежды поклонилась ему и попросила прощения за свое поведение.

2.3. Лексемы, относящиеся к разряду имени прилагательного или существительного, приобретают значение «считать (кого-либо) каким-либо», «считать (кого-либо) кем-либо»

С точки зрения русского языка конструкция «считать каким-либо» или «считать кем-либо» соответствует составному именному сказуемому, которое содержит связку «считать» и именную часть. Древнекитайский язык гораздо более экономичен. Подобные конструкции очень часто выражаются отдельными лексемами: прилагательными или существительными, образующими глагольно-объектные словосочетания. Приведем несколько характерных примеров.

Пр. 1. 吾妻之美我者，私我也。(《战国策邹忌讽齐王纳谏》)
Моя жена считает меня красивым, потому что любит.

В настоящем примере словосочетание «美我» имеет глагольно-объектную структуру. При этом глагол формально выражен прилагательным «美» («красивый»). Это словосочетание необходимо переводить следующим образом: «считать меня красивым».

Пр. 2. 翁素耳其名，而贫之。(《聊斋志异·阿宝》) *Старик был о нем наслышан и посчитал его (слишком) бедным.*

В этом примере существительное «耳» («ухо») используется в глагольном значении «слышать», а прилагательное «贫» («бедный») имеет значение «считать бедным».

Пр. 3. 其家及乡人狂之。(《无能子》) *Домашние и односельчане считали его душевнобольным.*

В настоящем примере прилагательное «狂» («сумасшедший, помешанный, безумный, умалишенный, слабоумный») используется в значении «считать умалишенным, помешанным». Об этом нам

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru